

ЕЩЕ РАЗ О ПОНЯТИИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»

Кальной И.И.

г. Симферополь. Украина

Если верить классике, то понятие – это рациональное отражение действительности, логический образ реальности в ее общих и существенных признаках. Понятие, как логическая форма освоения мира, сопряжено с представлением. В формировании представления принимают участие опыт прошлого восприятия мира и способность субъекта восприятия к воображению и переживанию. Представление можно выразить в знаке, в слове. Поскольку полученная информация может быть востребованной в коммуникационных потоках, то ее оформление в знаке или слове принимает во внимание необходимость конвенции субъектов коммуникации. Конвенция ориентированна не столько на знание, сколько на признание, где доминирует не содержание, а форма.

Представление о том или ином фрагменте действительности подтверждает ее актуальность в форме проблемной ситуации. Если оно демонстрирует эвристический потенциал и предпосылку разрешения этой ситуации, то включается механизм «дрейфа» термина (слова) к понятию, а может быть и к категории, с претензией обеспечивать определенность, обусловленность и целостность на уровне исследовательской практики.

Что касается интеллигенции, то трансформация термина «интеллигенция» в понятие сопряжена с определенными трудностями, в том числе и трудностями спекулятивного характера.

Термин «интеллигенция» имеет латинское происхождение от *intelligens* (понимающий, мыслящий). В свое время Гегель определил философию как эпоху, схваченную в мысли, подметив, что каждая эпоха отличается от прошлых эпох уровнем развития мысли, способностью мысли генерировать идеи, облекать их в термины, понятия. В процессе дрейфа от термина к понятию, мысль демонстрирует свое богатство и возможности его формализации в образе.

Нечто подобное произошло и с термином интеллигенция. Обозначая понимающего и мыслящего индивида, интеллигенция обретает свои синонимы в лице интеллектуального и культурного человека. По мере развития общества, его культуры и цивилизации продолжается поиск определения интеллигенции, ее места и роли в обществе.

Английский философ Арнольд Тойнби определяет интеллигенцию как интеллектуальное меньшинство, которое способно (обязано) находить и давать достойные ответы историческим вызовам, генерировать идеи, обеспечивающие разрешение очередной проблемы общества и выводящее общество в новое качество, на более высокий уровень его развития. [1, 106-113, 258-261, 283-284]

Польский социолог Ян Щепаньский делает попытку развести это интеллектуальное меньшинство по определенным основаниям:

- по роли в создании и защите общечеловеческих ценностей;
- по генерации и трансляции идей апологетики или критики существующего общественного порядка;
- по вкладу в развитие культуры и совершенствование цивилизации. [2,236]

Отечественный философ М.К. Мамардашвили в одной из своих последних работ «Как я понимаю философию» обосновывает тезис о том, что интеллигенцией является определенный слой людей **любого** общества, которые внутри социальных групп специально заняты разработкой идеологических связей. [3,334-336]

Еще один отечественный философ, Л.П. Сверчкова, определяет интеллигенцию в качестве специфического субъекта духовного производства, социальная природа которого зависит от его роли в общественной организации труда. [4,65]

Опираясь на позиции авторитетных исследователей можно сделать несколько выводов.

Во-первых, интеллигенция не является целостным образованием общества. Каждая социальная группа общества создает собственную интеллигенцию. Чем сложнее социальная структура общества, тем разнообразнее интеллигенция этого общества.

Во-вторых, интеллигенция заявляет о себе как неотъемлемый элемент любого общества.

В-третьих, можно искать и находить специфику национальной интеллигенции, но вряд ли уместно этот феномен объявлять исключительно русским явлением.

В-четвертых, вероятно есть смысл искать различие между интеллигенцией и интеллектуалами. Этот поиск можно развернуть через оппозицию «мораль - нравственность», «долг и совесть». Хотя есть и другие основания исследовательской практики.

В-пятых, интеллигент изначально заявляет о себе как субъект совести и просветительства, нигилизма и критцизма с ориентиром на Общее дело, служение истине и справедливости. Но на практике интеллигенция – это зачастую та оппозиция власти, которая не выходит за рамки показательной Фронды, а ее Слово сводится к разговору об «общем благе» и «приоритете общечеловеческих ценностей».

В-шестых, интеллигенция не имеет прямого отношения к собственности на средства производства, что создает для нее определенные трудности, а подчас и угрозу заангажированности. Эта заангажированность создает условия трансформации интеллигенции в свою противоположность. Другими словами, это ведет к тому, что интеллигенция утрачивает свое содержание и свою идентичность; свою свободу и свое предназначение.

В целом интеллигенция - это определенный ресурс модернизации общества, его духовный наставник, интеллектуальный поводырь, Учитель, интеллектуальное меньшинство, но не интеллектуальная элита. Интеллектуал обслуживает. Исполняя свой долг, он ориентируется на рынок спроса и предложений, а интел-

лигент служит, опираясь на совесть и повеление нравственного Закона. Поэтому интеллигенты – это всего лишь незначительное вкрапление в среде интеллектуалов.

Для носителей интеллигенции характерны: вечное удивление и сомнение; анализ и самоанализ; размышление о мире и о своем отношении к миру; глубокое чувство сострадания и милосердия; тяга к солидарности и справедливости; вопрошание что делать, чтобы сохранить честь и совесть, не разменяв долг служения на прислуживание и сохранив уважительное отношение к инакомыслию.

Такие качества интеллигента как честность, порядочность и принципиальность обусловлены не моралью общества, а той нравственной ответственностью человека в обществе, которая складывается в процессе воспитания и образования через приобщение к наработанному историческому опыту, основу которого составляют общечеловеческие ценности. То, что может себе позволить чиновник, работник торговли или человек из сферы обслуживания, не может позволить себе интеллигент. Принадлежность к интеллигенции всякий раз напоминает о себе формулой «Положение обязывает». Кодекс чести и совести, порядочности и принципиальности составляют своеобразный иммунитет против человеческих слабостей и пороков.

Мозг человека - величайшее достояние природы. «Интеллектуальный мозг» интеллигенции - бесценное богатство общества. Интеллигенция в обществе представлена меньшинством. Но это меньшинство, не без основания претендуя на статус эталона нравственности и духовной культуры, выступает генератором идей как базового основания ответа общества на очередной исторический вызов. И этот ответ в условиях постмодерна и становления информационного общества может состояться только в рамках той культуры, воспитания и образования, которая позволит заменить власть «товара - денег – капитала» на власть необюрократии...

Источники и литература

1. Тойнби А. Дж. Постигание истории.- М., Прогресс, 1991 -736с.
2. Szczepanski I. Die intelligens in der gegenwertigen Desellsehaft. - Frankfurt/ М.,1966, - 236s.
3. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., Прогресс, 1992-414с.
4. Сверчкова Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ. –Л., ЛГУ,1988-217с.

ПАРСИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ИСТОРИИ

Кизима В.В.

г. Киев. Украина

1. Любой субъект исторического процесса, начиная с государства и кончая рядовым членом общества, обладает двойственностью – (а) выполняет те или иные *институциональные* обязанности, т.е. обеспечивает (вместе с другими субъектами) ведущие отношения в обществе как целом; и (б) участвует во множестве иных связей, в том числе затрагивающих глубинные, неформализованные возможности человека, которые можно назвать *парсическими* (лат. pars – часть). Из-за своей разобщенности парсические отношения не определяют жизнь общества как целого, частичны по отношению к нему, но они могут становиться ведущими, приобретать институциональный характер. Реальная история осуществляется как *смена парсически-институциональных отношений* в виде *структурированного процесса*, в котором развитие разнообразного институционального (онтического) содержания сменяется этапом низвержения его в субстанциальную стихию парсического (онтологического) начала, чтобы на этой новой основе породить иное институциональное разнообразие. Циклизм развития культуры, о котором говорит Н.А.Хренов, «техно-гуманитарный баланс» жизни социума, о чем пишет А.П.Назаретян, «закон иерархической компенсации» Е.А.Седова – частные проявления данной общей закономерности.

2. В истории люди ведут себя по-разному. Имеются *три главных группы*. Одни выполняют преимущественно институциональные функции (чиновники всех бюрократических рангов, представители органов всех ветвей власти, армии и др.), другие играют деструктивную антиинституциональную, парсическую роль, способствуют разрушению «устоев общества» (антисоциальные элементы, уголовники, слепо уповающие на простое и окончательное решение всех проблем радикалы, разлагающие общественное сознание ради игры ума безответственные интеллектуалы, готовые пустить под откос весь мир ради тщеславия политические честолюбцы, и т.п.). Третьи – понимающие важность *единства* онтики и онтологии, способные, кто больше, кто меньше, видеть не только институциональную ситуацию, а и тенденции, возможности и перспективы парсики. Интеллигенция относится к третьей группе как ее центральный компонент.

3. Данная группа распадается на *подгруппы*: 1) на тех, кто способен органически увязывать онтическое и онтологическое, старое и новое, удерживать оптимальное соотношение институционального и парсического в процессе развития общества (эти люди находятся в самом центре социальных проблем, они есть во всех сферах – в политике, науке, в области познания, театрального искусства и т.д., но чаще всего над ними стоят люди первой группы, с которыми они то скрыто, то явно конфликтуют как с консерваторами); 2) мудрецы, отшельники, философы, сосредоточившиеся на теоретических вопросах и личном совершенствовании, и избравшие молчаливый договор с властью о взаимотерпимости; 3) маргиналы и неприкаемые, чувствующие институционально-парсическую двойственность жизни, но не знающие что с ней делать и поэтому «застревающие» в ней надолго или навсегда; 4) скоморохи, шуты, балагуры, писатели, артисты, предсказатели, научившиеся извлекать для себя пользу из ситуации; их роль резко возрастает в переходные периоды нарастания массовой смеховой стихии, странничества и смазывания социальных идентификаций; 5) пассионарии, своей верой, деятельностью, а часто и жизнью развязывающие неопределенную переходную